

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются проблемы расследования преступлений экстремистской направленности. В частности – это сложности, с которыми сталкиваются следователи при назначении судебной лингвистической экспертизы. Рассматриваемый вид экспертного исследования является значимым не только для установления некоторых обстоятельств расследуемого события, но и для правильной юридической квалификации содеянного. В силу этого обстоятельства судебная лингвистическая экспертиза проводится по большинству уголовных дел об экстремизме на начальном этапе расследования и требует к себе пристального внимания со стороны участников уголовного судопроизводства. В статье поднимается проблема дифференциации специальных знаний в области лингвистики и вопросов права, проблема правильной постановки вопросов в постановлении о назначении экспертизы, проблема полноты, т.е. необходимого содержания этих вопросов для эксперта. Отмечается также, что сложности в назначении и проведении судебной лингвистической экспертизы по уголовным делам экстремистской направленности связаны с широким кругом специалистов и отсутствием единой методики лингвистического исследования экстремистских текстов в Российской Федерации.

Ключевые слова: специальные знания, судебная экспертиза, лингвистическая экспертиза, экстремизм, расследование преступлений.

V.S. Kryazhev

PROBLEMS OF APPOINTMENT OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE IN CASES OF EXTREMIST CRIMES

The article deals with the problems of investigating extremist crimes. In particular, these are the difficulties that investigators face when appointing a forensic linguistic examination. The type of expert research under consideration is significant not only for establishing certain circumstances of the event under investigation, but also for the correct legal qualification of the deed. Due to this circumstance, judicial linguistic expertise is carried out in most criminal cases of extremism at the initial stage of the investigation and requires close attention from participants in criminal proceedings. The article raises the problem of differentiation of special knowledge in the field of linguistics and legal issues, the problem of the correct formulation of questions in the decision on the appointment of expertise, the problem of completeness, that is, the necessary content of these questions for the expert. It is also noted that the difficulties

in appointing and conducting forensic linguistic expertise in criminal cases of extremist orientation are associated with a wide range of specialists and the lack of a unified methodology for linguistic research of extremist texts in the Russian Federation.

Keywords: special knowledge, forensic expertise, linguistic expertise, extremism, investigation of crimes.

Преступления экстремистской направленности за последние три года имеют тенденцию к росту. По данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в 2019 г. их было зарегистрировано 585, в 2020 г. – 833, а за период по октябрь текущего года – 915¹. Преступления данного вида в последнее время изменяются не только количественно, но и качественно. Появляются новые способы их совершения и сокрытия, а также изменяется механизм слеодообразования, который приобретает в большей степени цифровой характер. Все это указывает на актуальность проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации.

В методике расследования преступлений экстремистской направленности важное значение имеют сведения, которые получены на основании специальных знаний и имеют статус доказательства по уголовному делу. Это в полной мере относится к экстремистскому тексту или публичным высказываниям, которые исследуются в рамках судебной экспертизы.

По уголовным делам экстремистской направленности при установлении факта призыва к незаконным действиям на религиозной, националистической или иной почве у следователя возникает необходимость в познании содержания смысла таких призывов. Соответственно, при решении вопроса о наличии в действиях конкретного лица или лиц признаков экстремизма возможно использование специальных знаний в области лингвистики. Чаще всего на практике – это проведение судебной лингвистической экспертизы, предметом которой является установление фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики, при исследовании содержательно-смысловой направленности продукта речевой деятельности [1, с. 67].

Судебная лингвистическая экспертиза опирается на разные виды лингвистического анализа, такие как семантический, грамматический, орфографический и прочие, поэтому базовым для экспертов, работающих в этой области, является филологическое образование. В рамках комплексной экспертизы при необходимости так же используются методы психологического, графологического и других видов анализа.

---

¹ Статистические данные с портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 09.12.2021).

Предметом исследования по уголовным делам экстремистской направленности чаще всего является листовка, прокламация, документ, сообщение в социальной сети или иной текст, исполненный подозреваемым; реже – видеоматериал, который становится публичным после его публикации в Интернете.

Кроме того, в зависимости от объектов исследования и круга разрешаемых вопросов следователь может назначить психолого-лингвистическую, социально-психологическую, политологическую, социологическую, этико-лингвистическую, текстологическую экспертизы [2, с. 5–8].

Основные виды экстремистской деятельности совершаются вербально, т.е. посредством речевых актов определенной языковой формы и коммуникативной направленности («призывы», «пропаганда», «оправдание», «обоснование» и т.п.), включая распространение заведомо экстремистских материалов.

Для выявления признаков вербальных проявлений экстремизма правоохранительным органам все чаще требуется помощь сведущих лиц, чье заключение ложится в основу не только принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 280, 280.1, 282 УК РФ, но и приговора суда. Значение выводов эксперта (специалиста) о наличии или отсутствии признаков, позволяющих отнести материалы к экстремистским, для исхода дела по указанным составам преступлений трудно переоценить.

Прежде чем следователю назначить исследование информационных материалов на наличие в них признаков противоправной речевой деятельности, необходимо установить критерии оценки экстремистской речевой деятельности. В-первых – это функциональный критерий. Суть его сводится к тому, что информационные материалы должны были предназначаться для обнародования. Например, одна изготовленная листовка не может удовлетворять этому требованию. Во-вторых – это содержательный критерий. Он означает наличие в тексте целевой направленности (призывы, оправдание экстремистской деятельности и пр.)¹. Только лишь при наличии этих критериев, назначение судебной лингвистической экспертизы будет иметь юридическую значимость. Соответственно, предмет исследования будет относим к расследуемому событию.

При назначении судебной экспертизы и формулировании вопросов эксперту важно четко разграничить полномочия эксперта, дающего заключение на основе специальных знаний, и субъекта, квалифицирующего речевой акт как правонарушение с учетом его объективной и субъективной стороны. С субъективной стороны состав рассматриваемых преступлений состоит в оказании активного воздействия на людей с помощью слов, документов, лозунгов и плакатов, иных информационных материалов с целью побуждения их к совершению определенных действий. С субъективной стороны данная группа преступлений

---

¹ Онлайн-лекция профессора А.С. Кузнецова. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=LxqQc7-Wlj0> (дата обращения 04.10.2021).

совершается с прямым умыслом. Лицо осознает характер и направленность своего речевого поведения и желает действовать именно таким образом. Поэтому эффективность расследования во многом определяется качеством проведенной судебной экспертизы, при назначении которой большую роль играет правильная формулировка вопросов.

Недопустимо ставить на разрешение эксперта вопросы о наличии в тексте признаков состава правонарушения, в частности о наличии или отсутствии в тексте «публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности»; «признаков возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды»; «признаков унижения национального достоинства человека, либо группы лиц»; «оскорбления, затрагивающего национальные или религиозные чувства» и т.п. В противном случае заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством, поскольку эксперт, отвечающий на правовые вопросы, выходит за пределы своей компетенции [3, с. 14–15].

Кроме того, при проведении судебной лингвистической экспертизы недопустимо использовать в исследовательской части заключения, а тем более в выводах эксперта слова «терроризм», «экстремизм» и их словосочетания. Их следует избегать, иначе юридическое их значение будет коррелировать с вопросами права либо квалификации преступлений террористической, экстремистской направленности.

При назначении судебной лингвистической экспертизы текста и публичных высказываний для целей ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) необходимо ориентироваться на понятие преступлений экстремистской направленности, которое содержится в примечании 2 ст. 282.1 УК РФ, где законодатель указал, что под преступлениями экстремистской направленности следует понимать преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Соответственно, с учетом мотивов совершения преступлений, определенных в вышеуказанной дефиниции, перечень типовых вопросов предлагаем следующий:

1. Имеются ли в представленном на исследование тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания или выражения, призывающие к совершению действий, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы?

2. Имеются ли в представленном на исследование тексте (стенограмме публичного выступления) обращения или лозунги, агитирующие за совершение действий, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы?

3. Имеются ли в представленном на исследование тексте (стенограмме публичного выступления) выражения, инициирующие совершение действий, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы?

4. Имеются ли в представленном на исследование тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания или выражения, однозначно трактуемые как требование совершения действий, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы?

При назначении судебной лингвистической экспертизы текста и публичных высказываний для целей ст. 280.1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации) перечень типовых вопросов предлагаем следующий:

1. Имеются ли в представленном на исследование тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания или выражения, призывающие к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации?

2. Имеются ли в представленном на исследование тексте (стенограмме публичного выступления) обращения или лозунги, агитирующие за совершение действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации?

3. Имеются ли в представленном на исследование тексте (стенограмме публичного выступления) выражения, инициирующие совершение действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации?

4. Имеются ли в представленном на исследование тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания или выражения, однозначно трактуемые как требование совершения действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации?

Более широкий перечень типовых вопросов предлагаем поставить при назначении судебной лингвистической экспертизы в отношении текстов и публичных высказываний для целей ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) с учетом диспозиции вышеуказанной нормы уголовного закона:

1. Имеются ли в представленном тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания, содержащие негативные оценки в адрес конкретного человека или группы лиц по признаку происхождения, расовой, национальной, половой, религиозной, языковой принадлежности, либо принадлежности к какой-либо социальной группе?

2. Имеются ли в представленном тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания враждебного, агрессивного либо уничижительного характера в отношении конкретного человека или группы лиц по признаку происхождения, расовой, национальной, половой, религиозной, языковой принадлежности, либо принадлежности к какой-либо социальной группе?

3. Имеются ли в представленном тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, религиозную, языковую, половую либо иную социальную группу?

4. Имеются ли в представленном тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания побудительного характера, содержащие побуждение к насильственным действиям против лиц определенной национальности, расы, языка, происхождения, пола, религии или иной социальной принадлежности?

5. Имеются ли в представленном тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации, расы, представителей языковой, половой, религиозной или иной социальной группы по отношению к другой?

6. Имеются ли в представленном тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания об антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной нации, расы, представителей языковой, половой, религиозной или иной социальной группы по отношению к другой?

7. Имеются ли в представленном тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания, содержащие негативные уничижительные оценки личности, в силу относимости к определенной нации, расе, языку, половой, религиозной или иной социальной группе?

8. Имеются ли в представленном тексте (стенограмме публичного выступления) высказывания, содержащие положительные оценки, восхваления актов унижения определенной нации, расы, представителей языковой, половой, религиозной или иной социальной группы?

Правильная постановка вопросов в постановлении о назначении экспертизы является залогом успешной работы. Следует отметить, что язык права существенным образом отличается от языка лингвистического анализа – так же, как отличаются друг от друга задачи следователя и лингвиста-эксперта. Перед следователем стоит задача дать деянию юридическую оценку: доказать событие и определить состав преступления, квалифицировать преступное деяние, собрать доказательства и пр. Лингвист, привлекаемый в качестве эксперта, не может подменять собой юриста (разрешать вопросы права); его задача в соответствии с уголовно-процессуальным законом заключается в том, чтобы давать заключение в пределах своей компетенции.

Для того чтобы точно и полно ответить на вопросы следователя, специалист должен иметь профессиональную, лингвистическую подготовку. Производство судебной экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности предполагает наличие у эксперта знаний об устройстве и функционировании самых разных уровней языковой системы.

В частности, лингвист-эксперт должен уметь соотнести форму (внешнюю сторону) и содержание речевого высказывания, описать семантику используемых языковых единиц, установить прагматический эффект, создаваемый за счет их включения в текст и пр.

Кроме того, важным требованием к эксперту является определенный уровень общекультурной подготовки, а именно способность опознавать аллюзии и реминисценции, содержащиеся в авторском тексте, видеть отсылки к произведениям художественной литературы и продуктам массовой культуры, умение ориентироваться в событиях российской и мировой истории [4, с. 252–253].

При назначении судебной-лингвистической экспертизы по уголовным делам экстремистской направленности у следователя возникает, кроме проблемы постановки вопросов эксперту, проблема выбора экспертного учреждения. Не все экспертные подразделения правоохранительных органов и Минюста России (государственные судебно-экспертные учреждения) проводят судебно-лингвистические экспертизы и располагают соответствующими специалистами. Также не все частнопрактикующие специалисты лингвисты готовы ответить на вопросы следователя, которые являются специфическими и относимы к преступлениям экстремистской направленности.

Эти и другие проблемы, к сожалению, выливаются в неоднозначную практику получения противоречивых выводов экспертов и заключений специалистов. Мы связываем это с тем, что в Российской Федерации отсутствует единая методика производства судебных лингвистических экспертиз экстремистских текстов, что в свою очередь негативно сказывается на результатах расследования уголовных дел экстремистской направленности.

Список использованной литературы

1. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. – Москва : Проспект, 2016. – 224 с.
2. Павлинов А.В. Какие нужны экспертизы для противодействия современному экстремизму в России / А.В Павлинов. // Российский следователь. – 2008. – № 2. – С. 5–8.
3. Галяшина Е.И. Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методические проблемы / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. – 2009. – № 2. – С. 14–15.

4. Лингвистическая экспертиза текста: проблемы, методы, результаты : Языковой портрет экстремизма : учеб. пособие / М.Б. Ташлыкова [и др.]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 263 с.

Информация об авторе

Кряжев Владимир Сергеевич – доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, kryagevvs@mail.ru.

Author

Kryazhev, Vladimir S. – associate Professor of criminalistic, forensic science expertise and legal psychology of Baikal State University, candidate of law, associate Professor, kryagevvs@mail.ru.